

Рѣчь, произнесенная священникомъ о. А. Артобо-
левскимъ.

Ваше Высокоблагословеніе!

На долю очень немногихъ начальниковъ выпадаетъ участь быть почтенными за труды отъ своихъ подчиненныхъ. Есть подчиненные, которые смотрятъ на своихъ начальниковъ съ недоувѣріемъ, съ недовольствомъ, съ рабскимъ страхомъ въ своихъ кружкахъ; они нерѣдко отзываются не хорошо о своихъ начальникахъ, осуждая ихъ служебныя дѣйствія. Это недоувѣріе къ начальнику, это недовольство подчиненныхъ происходитъ или отъ того, что начальникъ слишкомъ строгъ и чрезъ мѣру требователенъ, или отъ того, что подчиненные не хотятъ знать должнымъ образомъ своего служебнаго дѣла, или отъ того, что начальники по своей неопытности житейской не умѣютъ себя поставить въ должныя отношенія къ подчиненнымъ, или отъ того наконецъ, что начальники попадаютъ не на свое мѣсто, имъ трудъ ихъ становится не по силамъ. Мы хорошо сознаемъ, какъ тяжело быть начальникомъ. Сколько нужно ума, житейской опытности, а еще болѣе христіанской любви для того, чтобы привязать къ себѣ подчиненныхъ, чтобы потомъ общими силами дѣлать дѣло Божіе и царское.

Счастливъ тотъ начальникъ, который умѣетъ поставить себя въ такія отношенія къ подчиненнымъ, что они не чувствуютъ тягости его начальствованія, который относится къ нимъ не столько какъ начальникъ, сколько какъ братъ, соратникъ и руководитель.

Ваше Высокоблагословеніе! Позвольте видѣть среди этихъ счастливыхъ Васъ. Ваше 13 лѣтнее служеніе въ нашемъ округѣ въ должности о. благочиннаго протекло предъ глазами большинства изъ насъ въ мирѣ и любви, чему всѣ, кто только Васъ знаетъ, свидѣтели. Покойный нашъ Владыко, преосвященный Григорій, ставилъ Васъ въ примѣръ другимъ оо. благочиннымъ, говорилъ имъ: „вы живите съ духовенствомъ такъ, какъ живетъ красно-

слободскій благочинный Архангельскій; у него все идетъ исправно, ни жалобъ нѣтъ, ни дѣлъ заупущенныхъ“ *). И дѣйствительно во все управление Ваше, Вы были для насъ любящимъ отцемъ; мы видѣли въ Васъ не начальника себѣ, а друга, брата, помогающаго намъ въ нашемъ многотрудномъ служеніи, дѣлающаго съ нами и за насъ наше дѣло. Ни одинъ изъ насъ, выходя отъ Васъ, или провожая Васъ изъ своего дома, не оставался безъ утѣшенія и наставленія. Нѣкоторымъ изъ насъ приходилось чрезъ злые навѣты людей недобрыхъ, или по своей необдуманности, быть скомпрометированными предъ высшимъ начальствомъ, но Вы являлись защитникомъ этихъ несчастныхъ, Вы оправдывали ихъ и возстановляли ихъ честь. Вы были среди насъ миротворцемъ: недовольныхъ изъ насъ другъ другомъ Вы никогда не допускали до неприличнаго нашему званію кляузничества, ни въ комъ не одобряли желанія судиться; такихъ недовольныхъ Вы отечески, съ любовію, мирили сами несогласныхъ. Трудящихся достойно Вы съ радостію представляли къ наградамъ. Во всякомъ добромъ начинаніи и во всякомъ добромъ дѣлѣ Вы были нашимъ сотрудникомъ и сопечальникомъ. Сиротамъ Вы были отецъ, храмамъ попечитель, прихожанамъ учитель.

Достойный дѣлатель на нивѣ Божіей! прими отъ насъ сей святой даръ, возложи его на выю твою, вниди въ радость Господа твоего какъ оный достойный Евангельскій дѣлатель надъ пятью талантами.

*) Слова эти переданы здѣшнимъ градскимъ головою, г. Пономаревымъ, который слышалъ этотъ отзывъ, въ свою бытность въ Домовѣ на поклоненіи тамошней святыни, отъ ниже-ломовскаго о. протоіерея.